

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарным производствам № и № в отношении адвоката С.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. было возбуждено 24.10.2022 президентом АП СПб Семеняко Е.В.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката С. явилась жалоба Н.Н.В., поступившая в АП СПб 23.09.2022; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного производства поступили 08.11.2022.

Как указывает заявитель, 29.06.2022 она обратилась в Адвокатское бюро Санкт-Петербурга «Агат» (далее также – АБ СПб «Агат» или Бюро) по адресу: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 22-24, литер А, помещение 101-Н по вопросу, связанному с вступлением в наследство после смерти её брата – Г.С.В.

Сотрудниками Бюро было подготовлено, а ею (Н.Н.В.) подписано соглашение № (далее также – соглашение), стоимость услуг по которому была определена в размере 85 000 руб. Указанные денежные средства были внесены доверителем в кассу АБ СПб «Агат», ей (Н.Н.В.) выдана квитанция на данную сумму. Предмет соглашения был определён как «представление интересов Доверителя в досудебном порядке по наследственному вопросу, с подготовкой и подачей необходимых документов».

Со стороны Бюро в соглашении была указана управляющий партнёр – адвокат С.. Дополнительно, как утверждает Н.Н.В., ею под диктовку сотрудников Бюро был составлен и подписан документ – «Пояснительная записка Доверителя». Данный документ был составлен в единственном экземпляре.

В последующем, 04.07.2022, с целью оформления своих наследственных прав она (Н.Н.В.) выдала нотариальную доверенность, в которой в качестве поверенных значились АБ СПб «Агат» в лице С. и Р.Н.В.. В тот же день она передала доверенность в офис АБ СПб

«Агат». Кроме того, сотрудник Бюро попросила её перечислить на сообщённый номер телефона 1 500 руб. «на транспортные расходы адвоката», что и было ею сделано.

Вновь в офис АБ СПб «Агат» Н.Н.В. приехала 25.07.2022 в связи с тем, что до этого времени, по имевшейся у неё информации, к нотариусу от её имени так никто и не обратился. Адвокат С. в офисе отсутствовала, а сотрудники Бюро объяснили ей, что адвокат ездила к нотариусу, но заявление не подала, так как для подачи заявления о вступлении в наследство им необходимо дождаться истечения шестимесячного срока со дня смерти наследодателя; для продолжения работы по делу ей (Н.Н.В.) необходимо подписать акт выполненных работ. Как указывает заявитель, при подписании акта она была сотрудниками Бюро введена в заблуждение и не предполагала, что после его подписания никаких действий по соглашению выполняться не будет.

Она (Н.Н.В.) самостоятельно обратилась к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство 03.08.2022, а 08.08.2022 письменно уведомила АБ СПб «Агат» о расторжении соглашения и потребовала вернуть гонорар и ранее переданную доверенность. Сотрудники Бюро по телефону заверили её, что в ближайшее время с ней свяжется адвокат С. и пригласили в офис для встречи с управляющим партнёром на 03.09.2022. Однако и на этой встрече адвоката С. не было, а Н.Н.В. был передан отчёт по исполнению соглашения об оказании юридической помощи, который она отказалась подписывать. В жалобе Н.Н.В. указывает, что никакие сведения и (или) документы, указанные в отчёте, ей не представлялись и не передавались, а сама она каких-либо материалов для изучения адвокату не передавала и консультаций от С. не получала.

После уведомления о расторжении соглашения денежные средства Н.Н.В. так и не были возвращены. В связи с изложенным заявитель считает, что действиями адвоката С. и её партнёров нарушены требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА. Н.Н.В. просит привлечь управляющего партнёра АБ СПб «Агат» С. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат С. в своих пояснениях сообщила, что соглашение с Н.Н.В. она не подписывала, предмет его не определяла и, соответственно, не исполняла. Информацией о том, кто конкретно из адвокатов или сотрудников Бюро проводил консультацию и исполнял соглашение, С. так же не обладает; на самом соглашении № стоит не её подпись.

Так же адвокат С. сообщила, что с 30.08.2022 ей был закрыт доступ ко всем делам Бюро, она находилась в очередном отпуске, а 23.09.2022 её полномочия как управляющего партнёра были прекращены досрочно по собственному заявлению. В настоящее время С. вышла из числа членов Бюро, действие партнёрского договора в отношении неё прекращено. По всем вопросам, связанным с жалобами, С. просила обращаться к новому управляющему партнёру Бюро Б.Р.Г.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.12.2022 по дисциплинарному производству № адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью»* и

- п. 2 ст. 3 КПЭА: *«Адвокаты (руководители адвокатских образований (подразделений)) обязаны ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных*

сотрудников с настоящим Кодексом, обеспечить соблюдение ими его норм в части, соответствующей их функциональным обязанностям».

Нарушение выразилось в том, что адвокат С., являясь управляющим партнёром Адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Агат», 29.06.2022 допустила осуществление помощником адвоката Р.Н.В. функций, тождественных по содержанию адвокатской деятельности: предоставила возможность и (или) не препятствовала самостоятельному (без присутствия адвоката-наставника) первичному консультированию Р.Н.В. доверителя Н.Н.В., обсуждению с доверителем условий соглашения № и его оформлению, использованию печати адвокатского образования и совершению расчётно-кассовых операций с денежными средствами доверителя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии в Совет АП СПб не направили.

Дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. было возбуждено 03.11.2022 президентом АП СПб Семеняко Е.В.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилась жалоба Р.В.И., поступившая в АП СПб 25.10.2022; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного производства поступили 08.11.2022.

Как указывает заявитель, 11.08.2022 он по предварительной записи приехал по адресу: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 22-24, литер А, помещение 101-Н в Адвокатское бюро Санкт-Петербурга «Агат» (далее также – АБ СПб «Агат» или Бюро) с целью получения устной консультации. Приём вёл М.А.В., который представился помощником адвоката.

М.А.В., не изучая каких-либо документов и не задав дополнительных вопросов, сразу сказал, что «дело выигрышное», что необходимо обращаться в суд, и стал оформлять соглашение на сумму 200 000 руб. Поскольку с банковской карты Р.В.И. смог оплатить через платежный терминал только 30 000 руб., М.А.В. проводил его в ближайшее отделение «Сбербанка», в котором Р.В.И. снял со сберегательной книжки ещё 170 000 руб. для оплаты по соглашению. Указанная сумма была передана заявителем помощнику адвоката, который взамен выдал квитанцию на эту сумму. После этого М.А.В. сообщил, что Р.В.И. необходимо будет оформить нотариальную доверенность и приехать с ней в Бюро на следующий день – 12.08.2022, чтобы познакомиться с адвокатом.

Оформив доверенность, 12.08.2022 Р.В.И. вновь посетил Бюро, однако и в этот раз адвокат отсутствовал, а общавшийся с ним М.А.В. принял доверенность и назначил новую дату встречи с адвокатом – 15.08.2022.

Как поясняет заявитель, в тот же день «обдумав ситуацию в спокойной обстановке», он пришёл к выводу, что поведение М.А.В. и его обещания про «выигрышное дело» не вызывают у него доверия, и решил расторгнуть соглашение. Уже на следующий день – 13.08.2022 Р.В.И. отменил выданную накануне нотариальную доверенность и направленной по адресу Бюро телеграммой сообщил об отмене доверенности и об отказе от ранее заключённого соглашения. Дополнительно 14 и 15 августа 2022 г. заявителем были отправлены аналогичные по содержанию SMS-сообщения на указанный в соглашении номер телефона и письмо с описью

вложения по содержащемуся в соглашении почтовому адресу с требованием о возврате уплаченного авансом гонорара.

Ответ от АБ СПб «Агат» был получен Р.В.И. по электронной почте. Из содержания письма (подписанного «Адвокаты АБ СПб «Агат»») следовало, что заявителю предлагается самостоятельно связаться с управляющим партнёром Бюро адвокатом С. по указанному в тексте письма телефону. Каких-либо иных сообщений, комментариев или рекомендаций электронное письмо не содержало. До настоящего времени денежные средства заявителю не возвращены.

В связи с изложенным Р.В.И. считает, что в действиях АБ СПб «Агат» и управляющего партнёра Бюро адвоката С. имеются нарушения профессиональных обязанностей, норм Закона об адвокатуре и КПЭА и просит возбудить дисциплинарное производство; о результатах рассмотрения его жалобы сообщить ему письменно.

Адвокат С. в своих пояснениях сообщила, что соглашение от 11.08.2022 с Р.В.И. она не подписывала, предмет его не определяла и, соответственно, не передавала данное соглашение на исполнение кому бы то ни было. В последующем, 27.09.2022, адвокат С. сообщила в адрес АП СПб, что с 30.08.2022 ей «был закрыт доступ ко всем делам Бюро», она находилась в очередном отпуске, а 23.09.2022 её полномочия как управляющего партнёра Бюро были прекращены досрочно по собственному заявлению. В настоящее время С. вышла из числа членов Бюро, действие партнёрского договора в отношении неё прекращено. По всем вопросам, связанным с жалобами, С. просила обращаться к новому управляющему партнёру Бюро Б.Р.Г.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.12.2022 по дисциплинарному производству № адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- п. 2 ст. 27 Закона об адвокатуре: *«Помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью»* и

- п. 2 ст. 3 КПЭА: *«Адвокаты (руководители адвокатских образований (подразделений)) обязаны ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников с настоящим Кодексом, обеспечить соблюдение ими его норм в части, соответствующей их функциональным обязанностям».*

Нарушение выразилось в том, что адвокат С., являясь управляющим партнёром Адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Агат», 11.08.2022 допустила осуществление помощником адвоката М.А.В. функций, тождественных по содержанию адвокатской деятельности: предоставила возможность и (или) не препятствовала самостоятельному (без присутствия адвоката-наставника) первичному консультированию М.А.В. доверителя Р.В.И., обсуждению с доверителем условий соглашения № и его оформлению, использованию печати адвокатского образования и совершению расчётно-кассовых операций с денежными средствами доверителя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Перед началом обсуждения член Совета Чангли А.И. заявил о самоотводе ввиду имеющейся заинтересованности в результатах рассмотрения настоящего дисциплинарного дела, поскольку у него имеются основания для предвзятого отношения к адвокату С. Поэтому в обсуждении и голосовании член Совета Чангли А.И. участия не принимал.

Совет АП СПб решением от 21.02.2023 объединил дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката С. в одно производство для их совместного рассмотрения.

Этим же решением рассмотрение настоящего дисциплинарного дела было отложено.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Указанные в заключении Квалифкомиссии действия (бездействие) совершены адвокатом С. 29.06.2022 (по дисциплинарному производству №) и 11.08.2022 (по дисциплинарному производству №).

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату С. мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката С. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката С. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.